

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

★ Год издания 48-й № 10 (5697) ★ Пятница, 2 февраля 1973 г. ★ Цена 1 коп.

НАШ ГЛЮБУС

СОЛИДАРНОСТЬ НЕПОБЕДИМА

«Мы, пионеры отряда имени Архидия Гайдыра из Чувашии, радуемся вместе с пионерами героического Вьетнама победе над врагом и установлению мира на многоагрессорной земле и через «Пионерскую правду» желаем много счастья нашим дорогим друзьям».

Янгасинская восьмилетняя школа».

Это одна телеграмма из сотен, которые поступают в редакцию. «Да здравствует Вьетнам!» «Солидарность непобедима!». Этими словами советские школьники выражают свою огромную радость, эти же словами заканчиваются многочисленные митинги советских людей.

«Исторический день» — так назвали 27 января газеты многих стран мира.

Рано утром этого дня к авеню Клебер устремились людские потоки. Это были жители Парижского района.

К 11 часам утра в просторном салоне Дома международных конференций собрались официальные участники торжественной церемонии подписания Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

Ступает торжественный момент: четыре министра ставят подписи под аффенем и тремя протоколами. Соглашение вводит в силу с 12 часов ночи по Гринвичу. Уста авенюм хмгта газеты опубликовали «календарь», предусматривающий порядок выполнения этого соглашения. 28 января США должны начать разминирование территориальных вод, портов, гаваней и водных путей Северного Вьетнама. Через 60 дней должен быть полностью завершён вывод из Южного Вьетнама всех войск США и их союзников. Одновременно будет освобождено всех военнопленных. Наконец две южновьетнамские стороны подпишут соглашение по внутренним делам Южного Вьетнама и выполнят его в течение 90 дней с момента вступления в силу договорённости о прекращении огня.

«После войны, продолжавшейся десятки лет, мы вступаем в эру мирного сотрудничества, ознаменуемого страстным революционным энтузиазмом и мощным духом соревнования», — говорится в Обращении Центрального Комитета Партии трудящихся Вьетнама и правительства ДРВ.

«Первый день мира. Такое событие входит в человеческую жизнь незабываемо и ярко. «Считают, что из всех драгоценностей дороже всего жемчуг, но мы знаем: нет ничего дороже независимости и свободы», — говорят в эти дни вьетнамцы. — Мы победили и победили потому, что с нами всегда были наши друзья. Огромное спасибо советскому народу».

КЛАРА расправила на столе шёлк, разглядела ладони, влезла за юнжиком. Ты дома? — поменяла соседка. — Может, вволючку прострочишь?

С тех пор как Клара сшила сестрине фартук, соседки стали заметно ласковее. То им подишь что-то надо, то ушить... И всё некогда распрости себе новое платье. Да и решиться надо: такой красной шёлк — красное шан. Красная полоска, обрывается, становится белой. Ещё есть чёрное шан — если полоса чёрно-белые. Нет наряднее платья, чем из шан.

Ай, мастерица! — Соседка всё не ухаживает и тоже поглядела яркой шёлк. — Ай, невеста! Кто такой хозяине не рад будет? Какой джигит отгадывается.

Клара свернула шёлк. Кроить совсем расхотелось. И зачем болтают? Будто девчонки только и думают, как будут какому-то своему хозяину поглядеть. Думать голову, какие занавески вешать, да протынуть, да наволочки копить. Будто нет на свете ничего, кроме четырёх стен твоего дома.

Клара знала, почему так говорили соседки. Чтобы напомнить лишний раз: двою отца нет в доме. Жизнь мамы соседкам казалась несчастливой. Если письма приходили, мамы их не читала. Разрывала вместе с конвертом. Не могла простить, что уехал, бросил дом, ребятенчик.

Только жили они дружно: мама, сестры Клара, братишка.

Конечно, соседкам удивительно, как это ещё в школе девчонки делаются такими мастерицами. А что удивительного? Фабрика — через дорогу. Было время, тут халаты шили вестра до пят, вальд телекорейки для солдат — войну. Теперь рубашки шьют, брюки.

И школа стала теперь охожа на фабрику. В классах стоят рядыми новенькие швейные машины. Подарок фабрики.

ПЛАТЬЕ ИЗ КРАСНОГО ШЕЛКА

...Клара поступалась в класс: по расписанию там сейчас были другие, не её ребята.

— Входи, аходи, — выглянул из дверей Ибрагим-ака.

Это он такие порядки завёл. Можно прийти вовсе не по расписанию, если есть свободная машина, сточить, сколько душе угодно. Ибрагим Маткаримов на фабрике был отличником мастером. Работа ему нравилась. Его уважали. Но как-то вызвал директор:

— Не сходи за обиду, Ибрагим-ака. Лучшие машины ребятам подарил в мастера хотиш дать лучше.

Так стал Ибрагим Маткаримов учителем. Принимал с фабрики охаживать ситцевых обрезков. Самые пёстрые выбирал. У девчонок глаза разгорались, но все они боялись красивой девушки, надо было стучать, их не боится. Иначе не будешь хорошей швей.

...Клара сточила соседские наволочки. Ибрагим-ака подошёл посмотреть, ровный ли шов получается. Ушла в утокке наволочку вышла затуголина. Это потому, что Клара всё думала о том, своём, о расстроеной обиде.

Недавно отец олять письма прислал. Не маме, а ей, Кларе. Не домой, а в школу. Об этом многие знали, только не знали, отвечала ли Клара. Может, отец и рассчитывал, что в школе об этом будут говорить, что мнения разделяет и Клару угорорит написать.

— Надо отцу написать всё-таки, — сказал вдруг Ибрагим-ака. — Я думаю так. Что же писать? — спросила Клара, покая плечани.

— Как что? Ну хотя бы, что ты шила себе новое платье, нарядное, замечательное платье.

Если человеку нужно новое платье, значит, у него всё в жизни хорошо, считает Ибрагим-ака. Значит, у него много радостных дней, много праздников и ему хочется быть красивой всею.

Это была правда. Девочкам в школе всё время приходится быть красивыми. В школе всегда много гостей, надо готовить и подавать чай, потому что на «Огонёк» приходят старые рабочие с фабрик и те, молодые, что недавно школу окончили и стали работать на фабрике. Рассказывать пор дружбе с фабрикой. Потом ведь фабрика посылала ребят в Бухару, Самарканд. Пусть отец Клара знает, как много она поведала, да и сама всё время на виду!

Клара улыбнулась: — Только я же ещё его не шила. Это платье.

— Ну допи! — сказал Ибрагим-ака.

Удобенная С.Р. Г. Улицы.

Мальчик крепко сжимает в руках автомат. Пламя Вечного Огня полыхает на ветру... О чём он думает сейчас, этот мальчик в пилютке с красной звездочкой? Может быть, о любимом своём герое?

...Лястно еражались/наши солдаты, отбивая атаки врага. Город, где живёт этот мальчик, стал свидетелем невиданной битвы. По продолжительности и ожесточённости боя, по количеству участвовавших в ней людей и боевой технике битва эта превзошла все предшествующие ей сражения истории. Дым и шаль заволочили небо, кругом всё гудело и стонало, вода в Волге кипела от взрывов. Но Сталинград выстоял!

Тридцать лет прошло с тех пор. Пламя Вечного огня полыхает на ветру... Стоит в торжественном карауле мальчик с автоматом в руках. Это будущий защитник Родины, пионер-ленинец. Он чтит память павших борцов.

Вместе с пионерами Волгограда несут священную вахту памяти героев миллионы ребят нашей страны.

Фото В. ГУСЕВА.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ республиканская детская библиотека

СООБЩАЮТ ЦИФРЫ

Закончился второй год пятилетия. И вот об успехах страны нам сообщают цифры Центрального статистического управления СССР.

Читаем, к примеру, такие строчки из сообщения: в 1971 и 1972 годах была повышена заработная плата, пенсия и стипендия — 34 миллионом человек.

В минувшем году улучшились жилищные условия 11,1 миллиона человек. За год число городов и поселков городского типа увеличилось на 47. Новый город — это не просто один дом, но и школы, детские сады, спортивные площадки, кинотеатры, бассейны, скверы.

Сообщения следующие: в этом году первую рубку выдал Лебедянский горно-обогатительный комбинат в Белгородской области. Руба поступил в мартове, из неё свёрстан стал, из стали сделают много разных машин. Тракторы впахивают весной этого года — уже третьего года пятилетия — пашню под будущий урожай.

Закончится летом на полях хлеб, и пойдут к элеваторам всё те же новые машины. На столе у тебя появятся вкусный каравай. И ещё: в новые дома заведут новую мебель, построят новые школы, детские сады. Вот что может быть за этими, казалось бы, скучными цифрами.

Каждый год богаче наша страна. Становится могущественнее, краше.

Птицы лесные, прилетайте! Стол накрыт. Детишки поучились вышивать зимой юные лесинки из средней школы посёлка Визига Коми АССР. Хорошо живётся в школьном лесничестве деревьям и травам, зайцам и муравьям. И ребята доволны. Сегодня дежурные по птичьей столовой — Серёжа Стодолянский и Гена Вусева.

Фото В. ГУСЕВА.

ПРИГЛАШАЕМ НА ФЕСТИВАЛЬ

50-ЛЕТИО ОБРАЗОВАНИЯ СССР. УЧАСТВУЮТ В НЕМ И НОМСОМЛ, И ПИОНЕРЫ.

Заключительный тур фестиваля назначен на 24 июня, День советской молодёжи. Взрослые его победители поедут на Всемирный фестиваль в Берлин.

В отрядах сейчас можно устроить кинофестивали, конкурсы, праздники песен и танцев, выставки рисунков. И кто-нибудь из вашей школы, района, села или города, наверное, будет лауреатом Всесоюзного фестиваля в Москве...

Фестиваль зовёт и тебя в путешествие. Собирайся в дорогу.

ВОТ ВСЕГДА так, что бы с ней, Верой Ямановой, ни произошло в интернете, она думает о том, как придет домой и всё-всё расскажет в своё родное маленькое село Аюла, что стоит на солёном берегу Катуня.

В прошлый раз она рассказала про то, как после гражданской войны приехала на Алтай делегация из Германии и отправилась в Кулуду, — это ещё дальше — в горах, у Огулда. Куладички, послушав делегатов, стали задавать вопросы о жизни трудящихся в Германии, о вождях германского народа. Делегаты (так Веру зовут) в интернете, так она и в селе рассказывала) от неожиданности подскокнули: они удивились, что здесь, на краю света, люди, живущие в аялах, знают столько о Германии. А что она рассказывает в Аюле на этот раз?

Всё первое полугодие их 6-й «Б» готовилась к фестивалю друзья народов. Им «достался» Казахстан.

Дел было много, и они принесли за них не торжести, потому что классный руководитель Лариса Григорьевна учила делать всё основательно.

Это только кажется, что сувенир сделать легко. Конечно, Миша Лёвтов быстро нарисовал стель — получилась она огромная-огромная, а ещё дальше за стелью нарисовал горы. Раифа, которая живёт у монгольской границы, говорит, что очень похоже, совсем как у них.

А потом у края стели на этом объёмном макете они поставили юрты, у юрты — верблюд привязанный, в юрте — круглый низенький столик, за столом — двое в национальных костюмах, девушка и женщина. Сшить костюмы да отшить их национальным орнаментом — очень тонкая работа.

Потом ещё делала газету, альбом о Казахстане. Зато на фестивале им было что показывать. Вера прочитала стихотворение и стала «болеть» за одноклассников. Они пели и танцевали, а ей пришла в это время мысль: вот если бы перед залом вышла сейчас в своём ярком платье и блестящей короне

■ На Всемирный фестиваль поедет кто-то счастливый из нашей солнечной Аюлы-Аты, поедет с собой в Берлин наши горячие приветы, а в подарок — ароматные, краснобокие яблоки.

А какие сувениры мы могли бы послать для Дружбы Ребята решили: можно послать рисунки, поделки из дерева и металла.

Л. САДОВНИКОВА.

г. Алма-Ата.

■ Есть в Дзержинском районе Новосибирска штаб «Фанель» Командир штаба Альша Беркин предложил открыть при «Фанеле» специальный раздел: «История всесоюзного фестиваля». Любая дружина, любой отряд района могут получить здесь консультацию.

В 6-й «А» 22-й школы всё филателисты. Студент Юрий Мунгулин помогает ребятам готовить выставку марок, посвящённую фестивалю. Мина Заичев и Серёжа Бабенко подбирают марки о родных землях: родина Родиной, Мина Кузнецова и Галла Воробейко — о дружбе народов, Дима Метелькин — о спорте.

Помогут свои фестивальную выставку юные резчики по дереву из детского клуба «Вичуши». Вичуши ребята делают панно с национальным орнаментом. А Решетов в форме причудливой старинной лодки. А Решетов Альша изготовил целое панно «Русский хорват».

Е. ПАВЛОВА.

(Наш корреспондент).

Маленький ручеёк ГОЛОШЕГО Всемирного

Карагыс Ялбанова и спела казахского «Соловьёв» — первое место было бы забрано у них. Так уж поёт Карагыс, что если закрыешь глаза — можешь подумать наступило лето, потому что её голос — это точно трели соловья, что поёт степь в роше у их интернату. Но, к сожалению, лет Карагыс с ними не может, она давно окончила их горно-алтайскую инновационную школу, а потом институт в Москве и теперь поёт со сцены. Карагыс — лауреат премии алтайского ансамбля.

Нет в Горном Алтае человека, который не знал бы Карагыс Ялбановой и её песни. Поёт она больше всего на русском и алтайском языках, но сколько песен в её репертуаре на японском, индийском и других.

Такие талантливые, молодые, как Карагыс, поедут на большой фестиваль в Берлин. Фестиваль друзья народов в школе у Веры — маленького ручеёк большого Всемирного. Продолжит его клуб интернациональных друзей. Он начал посылать в летних сессиях членов германской делегации, что были в Кулуде, их детей и внуков, своих сверстников. Найдут, станут дружить, расскажут о сегодняшнем Алтае и его людях.

А друзья из ГТР напишут им о Берлине — городе Всемирного Фестиваля. И Вера все новости принесёт в родное село.

Н. ЦЕЛМС.

г. Горно-Алтайск, национальная школа.

■ Каждую осень возвращаются в свою школу интернат № 1 ребята с подарками — городскими играми и танцами. Руководители школьного ансамбля Асылбек Бегалиев собирают для них музыку в различных жанрах — поют песни, танцуют танцы с пионерками. Так появились танцы «Коммунизм», «Голубь», «Штафетка». Интересным будет фестиваль у ребят-горцев.

Ф. КАМАЛОВ.

г. Горно-Алтайск.

ДЕТИ И ЛОДКА

В ЭТОТ УТРЕННИЙ час Четег уже, наверное, чистый. Облака ушли его вершину и медленно сползли в холодные ущелья.

И мои знакомые мальчишки уже, конечно, на вершине. В огромных горнолыжных ботинках, в защитных очках, как муравьями, ползают по снежному Четегу. Но это только снизу кажется, что они ползают. Мальчишки несутся с огромной скоростью. Выраз, прыжок, ещё выраз!

Лыжи — как паразитовидных коней. Мчатся вниз — лишь искры снежные по сторонам. ...Мы убавились целый день. Повернулись к солнцу — и улыбнулись. Только к вечеру горы притаили за свою спину это сумасшедшее солнце. И тогда голосом, чуть приглушённым и таинственным, мальчишки рассказывали мне о снежных лавинах, о горных спасателях. История была разная. И забавные, и даже страшные.

Увидел однажды человек ледяную гору. Пошёл он к ней и забыл, что чем красивее гора — тем опаснее. И вдруг видит человека, гора львёт к нему навстречу. С голым ласковым обаянием тело его сипучим снегом. Успел подумать человек, что это, наверное, опять горная красавица с белыми волосами лавину навстречу послала. Поднял он лыжную палку, погрозили красавице. По той палке и пошёл его спасатель.

В это верилось и не верилось. Но заглядывали в облачные горы, доносились эхо где-то обрушившиеся лавины, по ущельям улекаясь на ночлег густой туман. И верилось...

— В Аззу сейчас холодно — Ибрагим Аткуев показал на дальний перевал.

Я посмотрел в ту сторону и ничего особенного не заметил. Но я знал, что делал ошибку. Вечером Чокча Залханов, 206 раз восходил на крышу Еропы — вершину Эльбруса. Пройдя дел 115 лет и подняв все тропы горных перевалов. Почему бы и внуку его в одиннадцатый лет не знать тайны этой горы?

Младшему из моих знакомых, Ахмату Курданову, восемь лет. Алимю Бегпаеву — девять. Завезли туристы просто не дают им покоя. Не страшно ли внизу смотреть, спрашивают. А мальчишки вежливо отвечают, что они об этом не знают, — и винят гуськом, вслед за тренером. Только однажды Тарас Фурдещкий не устоял. Убежал в сторону и стал щеголять перед туристами-новичками своей техникой. Раза в три быстрее из трассы проходил. Тарас чуть не полёлся от гордости.

— Неделю не подниматься на гору, — сказал тренер баттал Мажиринов Курданов. Тут уж Тарас действительно чуть не лопнул, только от досады.

Смотрю на мальчишек. Вкупу радость на лицах, когда от скорости и колочего ветра перехватывает дыхание, когда с высоты орлиного полёта видят они своё жилище спичечным корычком.

Бывают мальчишки молчаливы и суровы. Как горы. Только в тёмных глазах горят огоньки. Дети гор...

— Здесь война шла, — сказали они однажды. — Обелиск на перевале Донгуз-Орун стоит.

Отборная немецкая дивизия «Эдельвейс», обученная всем хитростям ведения боя в горах, была здесь разгромлена. 17 февраля 1943 года двадцать вивон-альпинистов вооружили красный флаг над Эльбрусом. Среди смельчаков были местные партизаны. Старшим сын Чокча Залханова — Хусейн командовал германцами, вёл своих товарищей по горным тропам, которые ещё в давние времена указывал ему отец. ...В этот утренний час мои знакомые мальчишки уже, конечно, не снежном склона. Трёхтысячметровый Четег покорились им. Но мальчишки нет-нет и поглядывают на могучий Эльбрус. Наверное, у каждого из них есть тайная мечта пройтись на лыжах с его заоблачной вершины.

Е. КРЫЛОВ.

(Наш специальный корреспондент). Кабардино-Валдарская АССР, пос. Терскол.

Фото автора.

УРОК РИСОВАНИЯ. На партах разложены альбомы, карандаши, краски. Вошёл Константин Андреевич. И мальчишка ахнул! На его груди золотом и серебром отливала орден и медали. Ребята сразу повскакали с мест, окружили учителя. Они никогда не видели его таким. А Юрка, которого все в классе прозвали «тише воды, ниже травы», вдруг выпал:

— Константин Андреевич, дайте поддержать орден. Юрка долго рассматривал орден Славы, а потом, как бы примеряя, приложил к своей груди. Что чудилось мальчишке в этот миг?..

И орден Славы пошёл по рядам. Каждый хотел рассмотреть его, потрогать руками.

Для учителя весь окружающий мир вдруг умолк, притих на мгновение. И пропеселась перед ним другая картина.

Степь. Широкая, бескрайняя. И он, мальчишка, на коне — скачи, куда хочешь. Такая красота кругом! Бредёт тихонько конь с отпущенными поводьями, словно слушает траву. А мальчишка глядит в голубое небо. Здесь впервые возникло желание взять в руки карандаш и рисовать всю эту красоту.

...Снова та же степь. Но уже встревоженная, дымящая, опалённая!

Улицы родного села. Он идёт в колонне тех, кого под дулом автомата угоняют в неволю. Он прощается со своим домом, с альбомным садом. Со степью. Родная степь спасла его. Зависался разорённый солдаты конювер. Желтое море пшеницы спрятали от фашистской пули, уберегло от рабства...

Четыре года войны. Он прошёл их. Он видел чёрные берёзы, срубленные сады, разорённые села. Он за-

Ложатся за полночь. Но не успевают заснуть, как Константин Андреевич поднимает их. Горы ещё дремлют. Окутанное туманом, они не торопятся предстать в своём прекращённом наряде. И вдруг первые лучи солнца касаются вершин. И происходит чудо! Солнце зажигает горы.

Это чудо дарит ребята учителя.

Природа не ждёт. Она всегда в движении: быстро текут реки, быстро сгорают зори, быстро меркнут закаты. И нужно уметь схватить мгновение, быстро и точно зарисовать его. Этому учит Константин Андреевич своих ребят. Он старается тронуть их сердце, разбудить душу...

...Едут учителя по городам и весам. Не жалует времени. Встречается с художниками, скульпторами. И они дарят свои работы. Не ему дарят. Ребяткам. Для музея, который создали они в школе. Здесь собраны картины, скульптуры, изделия народных умельцев. Целое богатство.

Но одна картина в этом музее особенная. «Он защищал Родину» называется она. Её нарисовал Константин Андреевич Левченко. На картине — урок рисования. На партах лежат альбомы, карандаши, краски. Учителем с орденами и медалями на груди склонился над мальчишкой. Что-то ему объясняет.

Ребята узнают на картине себя. Только их учитель непохож. Наверное, изобразил Константин Андреевич в этом учителе друзей своих, с которыми шёл дорогами войны. Они мечтали увидеть мирные зори. Но многие погибли. Тот, кто увидел, учит ребят. И им мирные зори.

Н. КРАСИЛЬНИКОВА.
(Наш специальный корреспондент).

щипал детство тех, кого потом учил. Кого учит теперь.

Константин Андреевич может часами рассказывать своим ученикам об украинской степи, где родился и вырос. О её претах и травах. И покажет на белые листы яркие краски. Показывает на их степь и солнце. И мальчишки на конях посреди этой степи.

Рисуют ребята...

Говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И Константин Андреевич ведёт своих учеников в Карпаты, до которых рукой подать. Везет, чтобы увидеть, какими они бывают, горы. То яркими и нежными, то строгими. То белыми, пушистыми.

Ребята рисуют горы.

Константин Андреевич тоже садится за мольберт. Работают сосредоточенно. Тихо. Вдруг учитель говорит:

— Смотрите, как красивы вон те деревья. Как оплавляет их солнце.

И ребята внимательно всматриваются в мир.

Потом они лазают по горам. Разжигают костёр и под веселое потрескивание огня слушают старинные сказки, легенды, напевные украинские песни.

Рассказывает и поёт учитель.

Львовская область,
г. Стрый,
средняя школа № 1.

«Напечатайте в газете снимки Серёжи Стрешнева и Коли Зенкова», — пишут пионеры Верхоявской восьмилетней школы Вологодской области.

Чем же прославились Серёжа и Коля? Отличным трудом, своей помощью родному колхозу. Они заботливо ухаживают на ферме за телятами, готовят им корм, чтобы животные выросли большими и здоровыми. Как видите, просьбу пионеров мы выполнили. Пусть все ребята знают Серёжу и Колю — лучших тимирязевцев школы.

Г. С. ЦЫМБАЛЕНКО, преподаватель.

«Разве я виноват?»

ПАВЛИК Володя недолюбливал. Очень уж тот был тихонький. Но сегодня, проходя мимо него, Володя вдруг остановился.

Павлик стоял за углом дома, беспомно опустив голову, плечи его вздрагивали. Генка вертелся рядом.

— Чего это он? — спросил Володя.

— Да тут Кузь с компанией приходил. Извиняться его заставлял.

— За что?

— А просто так! Говорил, взгляд ему не понравился. Ну, не так Павка на него посмотрел. На колени вставать заставлял...

— И ты встал?!

Павлик помогал головой, и слезинки посыпались у него из глаз.

Генка ухмыльнулся:

— Всё равно извинился. Эх, ты! Меня хоть колёным железом жги!

Володя с интересом посмотрел на него:

— Генка, а откуда ты всё так хорошо знаешь?

— Я же рядом стоял!

Володя ошарашено посмотрел на него и долго не мог вымолвить ни слова.

— Слушай, как же так? Вы же друзья... Или ты с Павкой только из-за марок дружишь?

— Чего? — Генка непонимающе заморгал глазами.

— Того! — разозлился Володя. — Твоего друга унижают, заставляют, а ты стоишь рядом и смотришь!

Совсем растерялся Генка.

«Врать бы ему хорошеенько! — подумал Володя — даже кулаки покрекче сжал. — Только разве поможет?»

— Идём, — сказал он Павлику. — Не бойся ты этих Кузь. Вдвоём-то мы ведь с тобой сильные, правда?

Павлик и Володя ушли. А Генка стоял и с обидой думал: «Н чего это Володяка излезает? Ни с того ни с сего... Эх, а марки у Павкина в самом деле хороши! Наверное, не даст теперь».

С. ЦЫМБАЛЕНКО,
преподаватель.

г. Свердловск.

ПРО ИМЕНА И ДРУЖБУ

НИКАКОЙ дружбы не было в нашем 7-м «Б». Мальчишка часто обижали девочек и ссорились. Беда была ещё и в другом: друг друга мы называли только по кличкам. Например, Бураво, Бураво — Бура, Колесники — Колеса. А теперь представляйте такой разговор:

Я: — Уважительно, пусть мой портфель постоит у твоей парты.

Румянцев: — Обрадовалась! Проваливай!

И такой:

Я: — Паша, можно мой портфель постоит около твоей парты!

Румянцев: — Чтё!

Я: — Ну Павлик...

Румянцев: — Пожалуйста, мне не жалко.

Вот к этому мы и пришли. А началось с того, что половина наших девочек записалась в драмкружок. Но в кружке не хватало мальчишек, и мы уговорили своих.

Первая пьеса всем понравилась. Как раз там рассказывается о хорошей дружбе. И наши мальчишки намного стали лучше, приветливее. Правда, Буравова совсем замучили. Крикнет он: «Эй, Колеса, вали сюда!» А мы: «У него иная есть. И очень красивое» — Серёжа... Хорошо звучит. И Коля — тоже».

Сразу, конечно, привыкнуть было трудно, но со временем... Все имена стали красивыми и приятными.

Галл ИВАНОВА.

Томская область,
г. Убинь.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Ученики Азевской средней школы Раизанской области прислали в редакцию письмо: «В нашем клубе не бывает детских киносеансов...» — писали они.

Редакция обратилась в Ершинскую дирекцию киноискусств с просьбой позаботиться о детях.

Директор киноискусств товарищ Батов сообщил: «В селе Азеево сейчас начался работа кинолекторий, а в клубе ребятами показывают фильмы два-три раза в неделю».

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

«Почему по белу свету, расскажу я...»

Нет, на этот раз не скажу.

«Пионерстрой» — так коротко представляется при знакомстве марка, которую вы видите. А кто захочет познать ближе — пожалуйста. Вспомните: пионеры с донской, телянской, рабдан чукотской мальчик. Марка посвящена маршруту «Пионерстрой», строительство Доорца пионеров на Чукотке. В операции «Чукотка» принимал участие весь школьник страны. Поэтому и появилась марка. Она отображает важное событие. Недавно с маркой «Пионерстрой» пришла в редакцию конверты из Башикри, с Украины. Марка по своей природе — путешественница.

«ПИОНЕРСТРОЙ»

венция. И шагнет она по всему миру. Перешагнет через океаны, моря и горы, перойдет границы государств, и укрожит «Пионерстрой» и взрослых, и дети во многих странах.

М. КИРНОС.

Сергей АЛЕКСЕЕВ

ДВА ЛЕЙТЕНАНТА

ПЕТР ЕРЕМИН и Василий Дудочкин — два неразлучных друга. Два лейтенанта. Два комсомольца. Оба танкисты. Окончили вместе училище. Сдружились ещё в училище. У обоих одно желание — вместе, рядом мечтают друзья расстреляться. Реуется оба в героический Сталинград.

Да только мечты мечтами. На деле порой — другое. Разошлись их солдатские службы. Ерёмин попал севернее от Сталинграда, на Юго-Западный фронт. Дудочкин — хоть и на Сталинградский фронт, но, как назло, от Сталинграда к югу. Стоит их механизированный корпус почти у самых калмыцких степей, между озерами Цаца и Барманцак.

Обидно друзьям до слёз. Не исполнилось их желание.

Тихо на Юго-Западном фронте. Ещё тише здесь — между озёрами Цаца и Барманцак. Битва кипит на Волге.

Реуется танкисты в бой. Пишет Ерёмин рапорт начальству. Пишет про лучшего друга лейтенанта Дудочкина: мол, разлучили, мол, вместе желают биться. Просит направить в сражающийся Сталинград.

И Дудочкин рапорт строчит начальству. Пишет про лучшего друга лейтенанта Ерёмина и тоже, конечно, про Сталинград.

Что-то не отзываются, молчат командиры.

Настойчивым был лейтенант Ерёмин. Обошёл всё начальство. Добрался до важного генерала. И генералу про друга, про встречу с другом, про сражающийся Сталинград.

Улыбнулся генерал. Посмотрел на Ерёмина: — Похвально, похвально. И о друге — похвально. — Затем наклонился и загадочно тихо: — Надесьте, исполнится ваше желание.

И лейтенант Дудочкин — парень упорный. Обошёл всё начальство. Добрался до важного генерала. Посмотрел генерал на Дудочкина и тоже ему загадочно:

— Ну что же, думаю так: уважится ваша просьба.

Доволен Ерёмин. Доволен Дудочкин. Собрали вещички. Не понимают, в чём дело. Ждут команды, когда же ехать. Да тут...

1942 год. Раннее утро. 19 ноября.

— По танкам! — прошла команда.

Бросился Ерёмин к танку. Здесь узнаёт приказ. Начинается грандиозное наступление. Цель — окружить под Сталинградом фашистов. Пошёл с севера в наступление их Юго-Западный фронт.

А через день и лейтенанту Дудочкину сообщают приказ.

Пошёл в наступление с юга их Сталинградский фронт.

Содрунулись степи от грозной битвы. Четыре дня советские танкисты, десотинцы, артиллеристы, конники, наступая наостреу друг другу, громили фашистов.

Танки проходили через отвесные овраги и глубокие рвы, прорывали проволочные заграждения, подминали вражеские пушки и пулеметы и снова с боями шли вперед и вперед.

Мчатся на танке лейтенант Ерёмин. Весь он в великой битве. Лишь об одном жалеет: «Э-эх, не успел с Василием свидеться».

А в это время с юга наостреу лейтенанту Ерёмину лейтенант Дудочкин летит на танке. Весь он в великой битве. Об одном лишь жалеет Дудочкин, что так и не успел он с лейтенантом Ерёминым встретиться.

Стремительно движутся танки. И вот рядом с Дном, за городом Калачом, встретились части двух разных фронтов.

Видит Ерёмин: танки летят наостреу.

— Наши! Наши! — кричат кругом.

Встретились танки, замкнули вокруг фашистов кольцо окружения.

Сороса Ерёмин кричку танкового люка. Вылез наружу. Сиропулал на снег. Смотрит: бросились люди наостреу друг другу. Не скрывают солдаты радости. Обнимают один другого. Шапмы бросают вверх.

Не отставать же Петру Ерёмину. Обнял одного, обнял другого. Бросился к третьему. Расцеловал. По плечу похлопал. Главнуз — да это же Дудочкин! Василий Дудочкин.

— Вася! — закричал Ерёмин.

— Петя! — вскрикнул Дудочкин.

Встретились друзья, как в сказке. Обнялись в плечах до боли.

Повстречались, обнялись. Смотрят, а рядом — два генерала, их генералы — те самые. Обнимаются генералы. Друг друга до боли в костях сжимают.

— Дёня! — кричит один.

— Саия! — в восторге кричит другой.

Увидели генералы молодых лейтенантов.

— Ну как?

— Встретились! Встретились! — закричали Ерёмин и Дудочкин.

Улыбаются генералы:

— Ну что же, добрая встреча, добрая. Побольше таких бы встреч.

22 фашистские дивизии окружили под Сталинградом советские воины. Оказались фашисты, как волки в капкане.

200 ДНЕЙ И НОЧЕЙ

...Август 1942 года. Город не знал, что через несколько дней на него обрушатся страшные бомбовые удары. По улицам шли колонны мобилизации. Им было неведомо ещё, что все до одного они станут героями...

У проходной тракторного завода рабочие передавали танкистам колонну новейших танков. С верой в победу провозили сталинградцы фронтоников на великую битву, 23 августа... «Многое пришлось пережить и перевести на военных дорогах, но то, что я увидел 23 августа в Сталинграде, поразило меня, — вспоминал Маршал Советского Союза А. И. Еремен-

ко. — Город горел, он был чудовищно разрушен. Но в то же время он демонстрировал силу советских людей, их стремление во что бы то ни стало одолеть врага».

Женщины и дети помнили город, в котором не стало видно солнца. А все мужчины и подростки, все коммунисты и комсомольцы брались за оружие.

«Дорогие товарищи! Родные сталинградцы! — обратился к людям городской комитет обороны. — Сделаем каждый дом, каждую улицу неприступной крепостью! Все, кто способен носить оружие, на баррикады! Стрели баррикады и брались за оружие

рабочие тракторного и металлургического, живой стеной прикрывали свои заводы, когда в городе начались уличные бои».

200 дней и ночей... И наконец пришёл победный январь 1943 года! Враг ещё никогда не испытывал такого ошеломляющего удара нашей артиллерии...

Победа под Сталинградом — подвиг всего советского народа. Навечно встал на Мамлеевом кургане величественный памятник героям Сталинградской битвы. Монументы, как бы вырастшие из каменных развалин сдавшегося города, зывают: «Стоять на смертях! Прошло тридцать лет. Но мы слышим. И будем помнить всегда...»

Фото Э. ЕВЗЕРИКИНА.